

Атаев Камал Асельдергаджиевич

**СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТНИКОМ В РАМКАХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

В статье раскрывается проблема собирания доказательств защитником в рамках состязательного уголовного процесса. Исследованы пределы действия принципа состязательности и равноправия сторон в российском уголовном процессе. Анализируется Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части регламентирования процесса собирания доказательств защитником по уголовным делам. Делается вывод, что законодатель, устанавливая права защитника, не закрепил правовой механизм их реализации, предлагаются идеи улучшения качества адвокатской деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/2.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 16-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.14

Юридические науки

В статье раскрывается проблема собирания доказательств защитником в рамках состязательного уголовного процесса. Исследованы пределы действия принципа состязательности и равноправия сторон в российском уголовном процессе. Анализируется Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части регламентирования процесса собирания доказательств защитником по уголовным делам. Делается вывод, что законодатель, устанавливая права защитника, не закрепил правовой механизм их реализации, предлагаются идеи улучшения качества адвокатской деятельности.

Ключевые слова и фразы: адвокат; защитник; принцип состязательности; уголовно-процессуальное доказывание; собирание доказательств; предварительное расследование.

Атаев Камал Асельдергаджиевич

Министерство труда и социального развития Республики Дагестан
ka.ataev@mail.ru

**СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТНИКОМ
В РАМКАХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА©**

Исходя из провозглашенного УПК РФ принципа состязательности и равноправия сторон, защитнику предоставлены все основания для активного участия в процессе доказывания. Так, законодатель обращает внимание, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. При этом для объективного разрешения уголовного дела недостаточно разделения функций обвинения и защиты, нужно, чтобы сторона защиты имела возможность противостоять обвинению. Возможность такая существует благодаря процессуальному равенству сторон. Под процессуальным равноправием понимаются равные юридические возможности в отстаивании своей позиции, ведении спора и оспаривании позиции противоположной стороны.

Вместе с тем, изучив действующие положения УПК РФ, регулирующие досудебное производство, нельзя сделать вывод о том, что уголовное судопроизводство в Российской Федерации является сплошь состязательным.

Прежде всего, следует отметить, что в теории уголовного процесса имеются различные мнения о сфере действия принципа состязательности и, следовательно, о пределе действия норм о равноправии сторон в уголовном судопроизводстве. Одни авторы полагают, что принцип состязательности действует только на стадиях судебного разбирательства [8, с. 45]. По мнению других исследователей, принцип состязательности действует, в том числе, и на стадии предварительного расследования, так как для этого нет объективных препятствий [11, с. 128]. При этом часть исследователей придерживается позиции, в соответствии с которой в уголовное судопроизводство России проникли лишь отдельные элементы состязательности [2, с. 291]; в то же время в досудебное производство состязательность проникла частично и только после появления подозреваемого и обвиняемого [10, с. 25].

В качестве доказательства того, что в досудебном производстве отсутствуют состязательность и равноправие сторон, В. П. Божьев отмечает право стороны обвинения разрешить дело по существу, прекратив производство по делу в порядке, установленном УПК РФ. При этом он задается вопросами: «О каком же отделении функций обвинения и разрешения дела идет речь? Для чего создавать мифы и выдавать их за реалии?» [1, с. 5].

Следует отметить позицию Конституционного Суда РФ относительно сферы действия принципа состязательности. В постановлении от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений ч. 3, 4, 5 ст. 377 УПК РСФСР суд отметил: «принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства... Это значит, что на всех стадиях уголовного процесса... обвинение и защита должны обладать соответственно равными правами» [6].

Это позволяет прийти к выводу, что, исходя из принципа состязательности, стороны должны обладать равными возможностями для отстаивания своих позиций, в том числе на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Однако в настоящее время фактически УПК РФ распространяет действие принципа состязательности лишь на стадии судебного разбирательства по уголовным делам. При этом, как показывает практика, наиболее проблемные вопросы, возникающие из неравноправия сторон, выявляются именно в досудебном производстве. Прежде всего, это относится к возможности стороны защиты противостоять выдвинутому подозрению и обвинению.

Так, отсутствие состязательности на досудебных стадиях процесса подтверждается в процессуальном порядке собирания и закрепления доказательств.

Как известно, частью 3 ст. 86 УПК РФ [9], введенного в действие с 2002 года, установлено, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Закрепление за защитником указанных прав, в целом, можно оценить как реальный, хотя и не вполне безупречный, шаг к совершенствованию уголовного судопроизводства.

Однако в настоящее время положения по собиранию доказательств защитником являются декларативными, а провозглашенный принцип состязательности уголовного процесса на стадиях досудебного производства становится недействующим.

Причиной подобных тенденций является отсутствие закрепленного правового механизма реализации обозначенных прав защитника на досудебных стадиях процесса.

Так, закрепив в части 3 ст. 86 УПК РФ [Там же] права защитника, законодатель не снял, а лишь добавил вопросы. Каков механизм проведения опроса защитником лиц с их согласия? Каков порядок фиксации полученных сведений, и, прежде всего, каков порядок оценки допустимости таких доказательств? Именно доказательства, а не сведений, потому как законодатель в части 3 ст. 86 УПК РФ говорит: «Защитник вправе собирать доказательства...».

Поскольку УПК РФ не дает ответы на указанные вопросы, споры об участии защитника в процессе доказывания не прекращаются.

Одни ученые считают, что «защитник собирает доказательства», а также устанавливает способы такого собирания, его результаты надлежит признавать доказательством, подлежащим приобщению к делу [4]. Так, по мнению А. В. Победкина, «такого рода доказательства априори допустимы, поскольку процедура их получения защитником практически не предусмотрена, а значит, и не может быть нарушена» [7, с. 60].

Д. А. Маслова предлагает усовершенствовать процедуру собирания доказательств путем подробной регламентации порядка собирания, фиксации и их предоставления [5].

Е. А. Доля, анализируя ч. 3 ст. 86 УПК РФ [9], подчеркивает, что защитнику предоставляется право собирать доказательства, и одновременно с этим считает, что на их основе в установленном законодательством порядке могут быть сформированы соответствующие доказательства. Так, относимую к делу информацию, полученную защитником в результате опроса частных лиц и изложенную им в письменном виде, нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля, так как она получена в условиях отсутствия установленных уголовно-процессуальным законодательством гарантий ее доброкачественности, потому может рассматриваться только в качестве основания для вызова на допрос указанных лиц в качестве свидетелей или для производства следственных действий по собиранию доказательств [3].

Таким образом, закрепленные в УПК РФ положения о собирании доказательств защитником весьма противоречивы и носят декларативный характер, в связи с чем на практике получают активное противодействие со стороны органов предварительного расследования.

Так, в перечне доказательств, подлежащих обязательной оценке органами предварительного расследования и судом (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), об оценке результатов адвокатского расследования нет ни слова. Более того, практика свидетельствует о том, что все, что нарабатывается защитниками в рамках так называемого адвокатского расследования, следователями игнорируется, в лучшем случае – перепроверяется.

По-прежнему отечественная система предварительного расследования в основном характеризуется розыскными элементами, а добросовестная работа адвоката-защитника на стадии предварительного расследования во многом зависит от добросовестности следователя. Это зачастую является одной из причин пассивной работы адвоката на данной стадии процесса.

На наш взгляд, собирание доказательств защитником является процессуальной деятельностью, которая должна иметь самостоятельный юридический результат.

Для того чтобы защитники могли наиболее эффективно использовать право на участие в следственных действиях, следует гарантировать им это право, устранив различные препятствия такого участия и внесения необходимых изменений в уголовно-процессуальный закон. Подобные меры, на наш взгляд, способствовали бы формированию подлинно состязательной модели судопроизводства, курс на строительство которой был провозглашен законодателем.

В настоящее же время законодатель остановился на полпути к цели: защитнику предоставил право собирать доказательства, при этом не установил процедуры проведения процессуальных действий, форму актов, в которых фиксировалась бы такого рода деятельность. В состязательном процессе стороны должны состязаться при полном равенстве их процессуальных прав на протяжении всего производства по делу, при этом необходимо защитнику предоставить право самостоятельно собирать оправдывающие и смягчающие ответственность обвиняемого доказательства без каких-либо ограничений с чьей-либо стороны. Следует наделить защитника процессуальными возможностями для выявления значимых для защиты обстоятельств, как это принято в уголовном процессе многих цивилизованных стран.

В то же время полагаем, что состязательность подразумевает равенство прав именно в процессе доказывания. Говорить о равноправии настолько разных участников уголовного судопроизводства как следователь, защитник и обвиняемый бессмысленно. О равенстве не может быть и речи, когда, с одной стороны, представитель государственной власти, предоставляющий суду доказательства виновности подсудимого, а с другой – гражданин, судьба которого решается в результате судопроизводства. Однако возможно внести в УПК РФ ряд поправок, которые смогут устранить препятствия для реализации защитником права на участие в собирании доказательств.

Список литературы

1. **Божьев В.** Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 5-7.
2. **Деришев Ю. В.** Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. Омск, 2004. 291 с.
3. **Доля Е. А.** О собирании и формировании доказательств по УПК РФ // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола (13 ноября 2003 г.). М., 2004.

4. Лазарева В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3. С. 6-8.
5. Маслова Д. А. Участие адвоката-защитника в доказывании на стадии предварительного расследования [Электронный ресурс] // Адвокатская практика. 2008. № 3. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П от 14 февраля 2000 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России // Государство и право. 2003. № 1. С. 57-64.
8. Погодин С. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях // Законность. 2005. № 3. С. 44-47.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2003. 25 с.
11. Чичканов А. Б. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 4. С. 120-131.

EVIDENCE COLLECTION BY DEFENCE ATTORNEY WITHIN THE FRAMEWORK OF ADVERSARY CRIMINAL PROCEDURE

Ataev Kamal Asel'dergadzhievich

Ministry of Labour and Social Development of the Republic of Dagestan
ka.ataev@mail.ru

The author reveals the problem of collecting evidence by the defence attorney within the framework of adversary criminal procedure, researches the action range of the principle of adversary nature and parts equality in the Russian criminal procedure, analyzes the Criminal Procedure Code of the RF as to the regulation of collecting evidence process by the defence attorney within criminal cases, concludes that the legislator, establishing the defence attorney's rights, did not consolidate the legal mechanism of their realization, and suggests the ideas for the improvement of advocacy quality.

Key words and phrases: attorney; defence attorney; adversary principle; criminal procedural proving; evidence collection; preliminary investigation.

УДК 94(571.5)«192»

Исторические науки и археология

В статье на основе изучения материалов региональных и центральных архивов проанализирован процесс создания и развития системы детских домов в Бурятии в 1920-х гг. как одной из основных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Автором показано изменение количества детских домов в течение 1920-х гг., проведен сравнительный анализ количества детских домов Бурятии и других регионов Восточной Сибири. Введены в научный оборот статистические данные, показывающие уровень детской беспризорности на территории Бурятии в 1920-х гг. В статье описаны условия жизни детей в детских домах, показан уровень квалификации педагогических работников. Сделан вывод о недостаточном количестве детских домов в Бурятии в 1920-х гг., отсутствии условий для успешной социализации беспризорных детей.

Ключевые слова и фразы: детская беспризорность; детские дома; история Восточной Сибири; социальная история; история детства.

Афанасова Елена Николаевна, к.и.н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (филиал) в г. Усть-Илимске
lebeden81@mail.ru

ДЕТСКИЕ ДОМА БУРЯТИИ КАК ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В 1920-Х ГГ. ©

Одной из малоизученных проблем отечественной истории является история детства, длительное время не воспринимавшегося как возможный предмет исторического исследования. Между тем именно дети, их положение в обществе, уровень их социальной защищенности, экономическое благосостояние являются одним из важнейших показателей эффективности реализации государственной социальной политики. Исторические события 1920-1930-х гг. лишили многих детей возможности жить и воспитываться в семье. Результатом революции, гражданской войны, репрессий, раскулачивания стало массовое распространение детской беспризорности и безнадзорности. В этих условиях важным стал вопрос организации устройства детей, оставшихся без попечения родителей.